

ОТ ЗЕМНОГО К НЕБЕСНОМУ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА-ИКОНОПИСЦА ОЛЕГА ГЕННАДЬЕВИЧА ВОСТРЕЦОВА (1960—2020)

Ю. Л. Косякина,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена творчеству екатеринбургского художника-монументалиста, иконописца Олега Геннадьевича Вострецова (1960—2020), деятельность которого связана с возрождением и развитием церковного искусства Урала конца XX — начала XXI вв. Профессиональные качества, опыт работы и, конечно, талант позволили художнику создать целый пласт художественных произведений: фреска, монументальные росписи, иконы, форс-эскизы и др., главным образом, для храмов Екатеринбурга.

В статье впервые представлен обзор основных работ О. Вострецова, раскрывается многогранность таланта и специфика мастерства. Профессиональные качества, бережное отношение к традиции, творческая смелость и ответственность художника позволили литургическому искусству стать связующим звеном между средневековьем и современностью. Высокое качество созданных произведений О. Вострецова как по уровню художественного мастерства, так и по глубине содержания, позволяет по достоинству оценить значение православного искусства в системе современной культуры.

Ключевые слова: О. Г. Вострецов, искусство Урала, храмовое искусство, церковное искусство, монументальное искусство, икона, росписи, фреска.

Развитие церковной инфраструктуры в конце 1980-х годов повлияло не только на мировоззрение современного человека, но и поставило ряд вопросов, главный из которых — возвращение традиции и их переосмысление в рамках современной культуры. «Многочисленные вариации ответа на вопрос «что есть традиция?» стали серьезным поиском духовного для тех, кто творчески ищет решение этого вопроса. С одной стороны, следование традиции понимается как добросовестная фиксация известных исторических стилей и форм, где само обращение к прошлому выступает гарантом церковности. С другой стороны, продолжается художественный поиск новых форм свидетельства о вере современного человека» [17, с. 2].

Трудно представить, каких усилий требовалось для восстановления утраченного храмового искусства в эпоху экономического кризиса 90-х годов прошлого столетия. Это время связано с выбором творческого пути многих художников, которые включились в общие процессы возрождения православной культуры.

Прошедшие три десятилетия говорят о многом: период возрождения церковной жизни завершается или даже завершен. Сегодня мы являемся свидетелями таких явлений, как проблема «новой анонимности», когда произведения не фиксируются, творчество многих художников остается без внимания. Другое явление сложно идентифицировать, но чаще оно заявляет о себе: меняются настоятели храмов, желая по-новому оформить литургическое пространство, уничтожая старое! Становится очевидным, что идет смена парадигм, на смену приходит новый этап.

Сегодня исследование современных процессов церковного искусства в целом ведется на уровне мастеров и мастерских Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, в то время как изучение церковного искусства других крупных центров остается без

особого внимания. Тем не менее, творчество региональных, в частности, уральских художников-иконописцев представляет яркое художественное явление, требующее научного подхода.

В целом современное храмовое искусство Уральского региона освещается в периодической печати или публикациях справочного характера с указанием биографических данных мастеров. Ряд статей посвящен созданию новой иконографии уральскими иконописцами [5; 7; 8; 10]. Вполне оправдан интерес к творчеству художников-иконописцев Екатеринбурга, отличающихся высоким уровнем художественного мастерства (многие ведущие иконописцы являются членами Союза художников России), стилевым разнообразием, местными традициями, преломляющимися в творчестве отдельных мастеров [9; 11; 12]. Несмотря на то, что храмовое изобразительное искусство более трех десятилетий активно развивается в крупных центрах Уральского региона (Перми, Екатеринбурге, Челябинске), творчество многих мастеров и мастерских остается не изученным.

В конце 1980-х годов на Урале, как и в целом по России, начинают открываться и благоукрашаться храмы, и многие художники находят свое призвание в рамках церковного искусства. Выставка «Икона и авторские произведения» в Доме художника в 1993 г. получила широкий резонанс и свидетельствовала о том, что в Екатеринбурге сложился круг художников, освоивших традицию иконописания и открывших новое направление в современной культуре. Были отмечены как «художники нового поколения — несомненно, интересные и талантливые, но еще не получившие широкой известности» [3, с. 4] — Л. Вострецова, О. Вострецов, В. Поляков, С. Поляков, Н. Шушалыков. По сути это была первая выставка в истории иконописания Урала.

Большого внимания заслуживает творчество Олега Геннадьевича Вострецова, художника-

монументалиста, иконописца, деятельность которого связана с развитием церковного изобразительного искусства Урала (главным образом Екатеринбург) конца XX — начала XXI веков.

Систематическое художественное образование О. Вострецов начинает получать с десяти лет, посещая изостудию в родном городе Верхняя Пышма Свердловской области. В пятнадцать лет поступает в Свердловское художественное училище на отделение оформительского искусства (преподаватели В. В. Пьянков, А. Е. Сосновская, Л. А. Гусев), затем посещает изостудию при ДК железнодорожников г. Свердловска (руководитель — Ю. К. Киселев). В 1982 г. был успешно зачислен в Московское высшее художественно-промышленное училище им. графа Строганова на отделение монументальной живописи (преподаватель — профессор А. Л. Орловский). Незадолго до окончания Строгановского училища путешествует с семьей по городам Золотого кольца, где непреднамеренно, но осознанно, по словам художника, принимает крещение вместе с дочерью в Успенском соборе г. Владимира.

После успешной защиты дипломной работы [13, с. 169] и распределения на художественный комбинат г. Свердловска в 1987 г., О. Вострецов неожиданно получает предложение от В. Полякова¹ включиться в работу по росписи церкви Святителя Николая в Омске, которую расписывали на тот момент и петербургские иконописцы Наталья и Николай Богдановы². Первоначально сформировавшаяся артель вскоре была вынуждена уехать, и О. Вострецов вместе с женой, художником Л. Вострецовой, берут на себя ответственность продолжить и завершить работу. Программа росписей включала библейские сюжеты, выполненные в академическом стиле масляными красками. Нужно понимать, что экономическая ситуация диктовала «условия игры», живопись маслом преобладала, так как была дешевле и создавалась на скорую руку. К тому же, как признавался сам художник, «мы не знали, как писать и что писать» — не хватало ни знаний, ни мастерства. Продолжением работы в Омске стало создание мозаики для фасада часовни мученика Иоанна Воина (1991 г.).

Первые «пробы пера» в оформлении храмового пространства способствовали выбору творческого пути и тем самым воцерковлению художника. Рубеж 1980—1990-х гг. связан с освоением иконописной традиции, в первую очередь ремесла (технология красок, техника живописи и т. д.). Большую роль на этом этапе сыграл В. Поляков, имевший к этому времени опыт реставрации и технологии написания иконы.

После твердого решения посвятить себя служению Церкви, О. Вострецов начинает активно формировать свою творческую концепцию, основанную на традициях московской школы конца

¹ Поляков Валерий Александрович, окончил Екатеринбургское художественное училище (сокурсник О. Вострецова), затем реставрационное отделение Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

² Наталья и Николай Богдановы — петербургские иконописцы, окончили реставрационное отделение института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (сокурсники В. Полякова).

XIV — первой половины XVI вв., которая позволила в дальнейшем осуществлению многих проектов. Возникает потребность натурального изучения памятников средневековой Руси. Для осуществления этой задачи в 1989 г. семья художников приобретает дом в Переславле-Залесском, который на долгие годы станет местом, куда можно будет приезжать для постижения образцов древнерусского искусства, что способствует в дальнейшем осуществлению многих проектов на Уральской земле.

Первая масштабная работа в Екатеринбурге была осуществлена в период с 1993—1999 гг. для одного из самых старых храмов — Вознесения Господня. Иконы для иконостаса и роспись алтарной части верхнего храма в честь Вознесения Господня О. Вострецов выполняет в период 1993—1996 гг., а также иконы для иконостаса нижнего храма в честь Рождества Богородицы (1998—1999 гг.). Каменная церковь Вознесения Господня построена по трехчастной схеме в продольно-осевой композиции «храм кораблем» в начале XIX в. на месте деревянной церкви. Характер архитектуры раскрывает черты эклектики, в целом, как в экстерьере, так и в интерьере прослеживается заимствование элементов древнерусского зодчества. Выполненные в интерьере О. Вострецовым росписи и иконы, имеют стилистическое единство с архитектурой, что не только оправдывает, но и является необходимым с точки зрения богословских принципов.

В росписи алтарной части верхнего храма Вознесения Господня гармоничный переход сцен Страстей Господних передается за счет выверенного композиционного решения и красоты рисунка, что убеждает нас о таланте художника уже на начальном этапе творческого пути (рис. 1)³.

В создании образа художник придает большое значение каждой детали, и поэтому все уравновешенно и имеет равнозначное значение. Так, например, в иконе Божией Матери Одигитрия местного ряда иконостаса нижнего храма в честь Рождества Богородицы, насыщенный зеленый фон, как цвет живой природы, гармонично вписывается в общий строй иконы (рис. 2).

С каждым годом растет число восстанавливаемых храмов и вновь строившихся, талантливые художники востребованы, их не хватает, и не секрет, что в храмовое пространство проникает искусство низкого качества и содержания. На протяжении всего своего творческого пути О. Вострецов оставался «ревнителем древнего благочестия», радел за качество стремительно развивающегося церковного искусства. Основываясь на профессиональных качествах и опыте работы, О. Вострецов вместе с группой художников-единомышленников — В. Сысковым, Н. Кочеровой, Н. Орешко, Н. Шушалыковым в 1999 г. обращается в Правление Союза художников Екатеринбург с просьбой организовать секцию церковного искусства: «...Союз художников является эталоном профессионального отношения к различным видам изобразительного искусства, не может не замечать, что церковное искусство остается без

³ Изображения в статье предоставлены автором работ — О. Г. Вострецовым.

Рис. 1. Сцены Страстей Господних. Роспись стен алтаря верхнего придела. Церковь Вознесения Господня. 1998—1999 гг.

внимания. Эту нишу занимают люди без какой-либо профессиональной подготовки и, чаще всего, не имеющие представления о специфике церковного искусства»¹. В марте 1999 г. Правление вынесло положительное решение.

Настоятель храма Великомученика и целителя Пантелеимона г. Екатеринбурга, отец Димитрий (Байбаков) высоко оценил талант художников Олега и Любови Вострецовых еще на выставке современной иконы 1993 г., и в конце 1990-х приглашает благоукрашать еще недостроенный храм, который станет для иконописцев надолго местом плодотворной совместной работы. Создание традиционного русского пятиярусного иконостаса, выполненного по проекту О. Вострецова в 1999 г. из кедра, является одной из фундаментальных работ художников (рис. 3). Свыше семидесяти икон для него написала Л. Вострецовой с ориентацией на иконостас Благовещенского собора Московского Кремля. Тябла готовились из отдельных резных сегментов, при этом имеют вид цельной конструкции. Разработанная О. Вострецовым система орнаментов, в дереве была воплощена художником Б. Копыловым², прекрасно освоившим и мастерство плотника. В орнаменту резьбы включены райские птицы, звери, виноградная лоза, многие элементы, напоминающие белокаменную резьбу архитектуры Владимиро-Суздальского княжества. Художник никогда не реконструировал древние образцы, он не

¹ Из личного архива семьи Олега и Любови Вострецовых.

² Копылов Борис Александрович, художник, окончил театральное отделение Свердловского художественного училища им. И. Д. Шадра, работал в мастерской О. Вострецова.

был скован в своем творчестве, старался переосмыслить и создать неповторимый орнамент, в том числе и на киотах, созданных в стилевом единстве с иконостасом. Резьба покрыта левкасом, затем поталью

Рис. 2. Икона Божией Матери «Одигитрия». Левкас. Темпера. 1999. Иконостас нижнего придела в честь Рождества Богородицы. Церковь Вознесения Господня. Екатеринбург

(имитация золота) и лаком. Интерес к орнаменту прослеживается на протяжении всего творческого пути художника. Мы можем его видеть в украшении

арочных проемов, оформлении киотов и на нимбах святых. В отношении орнамента на золотых нимбах художник всегда деликатен, если рассматривать ор-

Рис. 3. Иконостас церкви Великомученика и Целителя Пантелеимона. Екатеринбург

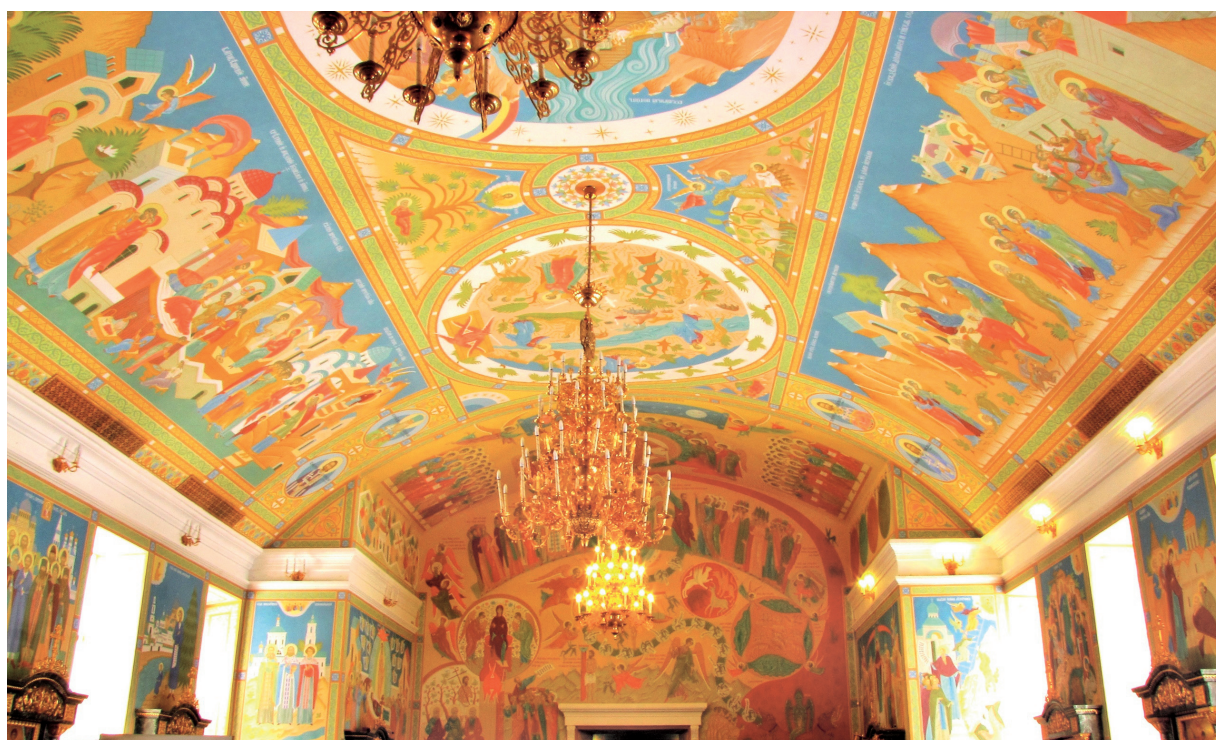

Рис. 4. Западная часть интерьера Троицкого собора. Фресковая роспись. 2002—2011. Екатеринбург

наменту в системе росписи храма, то здесь можно заметить некоторую перегруженность.

Содержание иконографической программы всегда максимально насыщенное. Художник часто выстраивает колорит в близких отношениях по тону теплых оттенков охры. Наиболее смелое решение контраста строит на сочетании синего и охристого. Устойчивая цветовая формула личного с приглушенным оттенком охры хорошо заметна уже в ранних работах художника.

Иконографическая программа росписи церкви Великомученика и Целителя Пантелеимона создана О. Вострецовым, и под его руководством выполнена художниками С. Поляковым, И. Пьянковым и студентами Свердловского художественного училища. Основная часть храмовых икон принадлежит кисти Олега и Любви Вострецовых. Такие образы, как Божия Матерь «Целительница», Святой Великомученик и Целитель Пантелеимон, Святая Блаженная Ксения Петербургская и др. написаны художниками совместно (иконография разработана О. Вострецовым, в темперной живописи воплощена Л. Вострецовой).

Профессиональные качества художника-монументалиста, опыт работы и, безусловно, талант позволили О. Вострецову создать впервые на Урале фресковую роспись в интерьере Свято-Троицкого кафедрального собора Екатеринбурга. Желание преемственности древнерусских традиций монументальных росписей определило выбор техники фрески — одной из древнейших техник настенной росписи, практически не используемой в настоящее время из-за трудоемкости и технологических

особенностей. «Техника фрески — это процесс, требующий в один день писать очередной фрагмент штукатурки. Конечно, все расчеты цветовых контрастов должны быть решены уже в эскизе, а форма разработана на картоне, изготовление которого предшествует писанию на самой стене» [3, с. 51]. Интерьер храма площадью более 2000 кв. м расписан О. Вострецовым совместно с художниками С. Поляковым и И. Пьянковым в течение девяти лет. Такой процесс, безусловно, требует серьезной организации работы художника и самоотверженного труда (рис. 4).

Ориентация мастера на творческое наследие знаменитого иконописца XV в. Дионисия определила легкий ритмичный рисунок и колорит композиции, изящность вытянутых фигур. Содержание иконографической программы насыщено событиями из истории Ветхого Завета, как истории Божественного домостроительства, Евангельскими сюжетами, так и образами новопрославленных святых.

Профессиональные качества художника-монументалиста позволили О. Вострецову подготовить серию форс-эскизов, необходимых для создания иконографической программы росписи. Окончательный вариант эскизного проекта завершен настолько, что позволяет рассматривать его как акварельную живопись. Завершенность рисунка принципиальна для художника — это и поиск ритмичного движения и линейной характеристики образа (рис. 5).

Если работа по созданию росписи имеет коллективный характер, то рисунок всегда несет авторский почерк. Мастерство рисунка, в котором

Рис. 5. Форс-эскиз фресковой росписи для Свято-Троицкого кафедрального собора. 2002. Екатеринбург

Рис. 6. Западная подпружная арка с избранными уральскими святыми в медальонах. Фресковая роспись. 2006. Свято-Троицкий кафедральный собор. Екатеринбург

О. Вострецов достиг совершенства, по-особому раскрывается во фреске. Глубокие знания традиции иконографии помогли ему в распределении сюжетов и образов в храмовом пространстве, сам колорит фресковой росписи задает ритм живописи. Внимание, которое он уделяет композиции и формам, как всей росписи, так и отдельному сюжету, превосходит другие творческие задачи. Так, например, лики более просты и однообразны, или световая разделка основана на принципе дополнительных цветов. Некоторая тревожность в выражении ликов сознательна и служит идее мастера.

Храмовые росписи сегодня являются ведущим направлением в монументальном изобразительном искусстве России. Творческий проект получил высокую оценку и в 2013 г. выдвинут на соискание премии губернатора Свердловской области. «Внимательное изучение древнерусского искусства, воспитывая умение работать в сложном интерьере храма, помогает приблизиться к передаче идеи всемирной гармонии и красоты» [1, с. 125].

«После массовой канонизации на Архиерейском соборе 2000 г., отчетливо видна динамика развития новой иконографии. О. Вострецов один из первых разрабатывает иконографию отдельных образов и ряд соборов новомучеников и исповедников Урала» [7, с. 68], максимально включив их в иконографическую программу Свято-Троицкого кафедрального собора и церкви Великомученика и Целителя Пантелеимона (рис. 6).

«Создание новой иконографии требует особого духовного напряжения. Для поиска нужного образа художник большое внимание уделяет работе с эскизами, настойчиво ищет тот образец, который станет воплощением новой иконографии (рис. 7). Правильно сформированная иконография новомученика будет являться свидетельством его подвига и залогом почитания» [8, с. 475].

Последние годы жизни О. Вострецов продолжает благоукрашать церковь Великомученика и Целителя Пантелеимона — расписывает панихидную часть храма, проектирует киоты. Работа в мастерской, все больше обращается к пейзажу в технике яичной

Рис. 7. Образы новомучеников в медальонах. Эскизы для Свято-Троицкого кафедрального собора. 2002. Екатеринбург

темперы, где удивительным образом раскрывается панорама с видами монастырей, храмов, уголков среднерусской полосы. «Исполненные в изысканной ювелирной манере (размеры не превышают 20×15), <...> они сочетают в себе внешнюю декоративность и внутреннюю возвышенность, цельность художественного образа и его символическое звучание» [16, с. 74]. Особый интерес представляет серия картин, посвященных монастырю святых Царственных Стратотерпцев на Ганиной Яме, в которой по-особенному передается величие и тишина обители (рис. 8).

Рис. 8. Мужской монастырь Царственных Стратотерпцев. Ганина Яма. Левкас. Темпера

Безусловно, О. Вострецов является традиционным иконописцем, часто берет за основу классические изводы, практически оставляя неизменными, мягко корректируя детали; иногда прибегает именно к тем искажениям, которые присущи средневековым иконам, но создавая образ в ясном прочтении. Уже на раннем этапе своего творческого пути, во многом подражая Дионисию, мастерски владея рисунком, обретает свой индивидуальный почерк. Как и колорит росписей имеет общее с живописью Дионисия, но при всех этих качествах, он не повторяет дословно древние образы, не копирует.

Художник никогда не скрывал, что идеалом для него всегда служило творчество Дионисия, считая его своим лучшим учителем, он не стремился реконструировать или имитировать древность, а создавал всегда новое, как истинный художник, что было непросто. Его образы полны благоговения, целостность силуэта и гармония присутствуют в должной мере. «Творчество иконописца — если это подлинное творчество, а не стилизация — всегда основывается на личностных качествах и предполагает развитие» [6, с. 149].

Творчество О. Вострецова является отражением целой эпохи. Его путь имеет много общего со многими иконописцами России, вставших в конце 1980-х годов за восстановление утраченных традиций. Первые пробы пера, как и многих других художников конца XX века, заключались в непонимании, каким целям и задачам служит храмовое искусство, но со временем накопленный опыт и знания помогли осознать свое предназначение, обрести индивидуальность.

Если основным ориентиром для художников-иконописцев конца прошлого столетия были традиции московской школы XIV—XV вв., то в настоящее время ситуация изменилась, таких иконописцев как Олег и Любовь Вострецовы становится все меньше. Неслучайно Г. В. Гольнец называет их «проповедниками» древнерусских традиций на Урале: «Ретроспективное направление будет, безусловно, одним из основных: тысячелетняя традиция представляет огромное поле деятельности одаренным мастерам. Новое все же должно появиться, и проявит оно себя на пути децентрализации и отхода от торжественной парадности в сторону простых и лаконичных решений, более глубокого, интимного переживания религиозного образа» [4, с. 17].

О. Вострецов один из тех художников, кто напряженно переживал свою сопричастность к православным традициям отечественной культуры, считая их достоянием, сокровищем, которые нужно сохранять и творчески развивать. Многогранность таланта О. Вострецова требует углубленного методологического подхода к изучению и сохранению созданных им произведений.

Литература

1. Алексеев, Е. П. Памятники монументального искусства Свердловской области : альбом / Е. П. Алексеев, В. А. Черепов, С. П. Ярков. — Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2008 — 152 с.
2. Андреев, Я. *Благая весть* / Я. Андреев // *Уральский рабочий*. — 1993. — № 17.
3. Бруни, Л. А. *Единство стиля* / Л. А. Бруни // *Мастерская монументальной живописи при Академии архитектуры СССР. 1935—1948*; сост. Е. В. Шункова. — Москва : Советский художник, 1978. — 215 с. ил.
4. Гольнец, Г. В. «Не ждую новых откровений, последнего слова в искусстве...» / Г. В. Гольнец // *Декоративное искусство*. — 2005. — № 4. — С. 17.
5. Каримова, Н. С. *Иконография образа «Собор Екатеринбургских святых: генезис, содержание смысл»* / Н. С. Каримова // *Вестник ЕДС*. — 2011. — № 2. — С. 230—249.
6. Копировский, А. М. *Личность иконописца: противоречие в определении или основа творчества?* / А. М. Копировский // *Вестник РХГА*. — 2012. — Т. 13, № 3. — С. 149—159.
7. Косякина, Ю. Л. *К вопросу осмысления феномена мученичества в контексте традиции иконописания (на примере общих принципов формирования иконографии Собора новомучеников и исповедников Российских)* / Ю. Л. Косякина // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки*». — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 68—72.
8. Косякина, Ю. Л. *Проблема осмысления феномена мученичества в формировании иконографии новопрославленных святых* / Ю. Л. Косякина // *XVII Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура»*. Мир

славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании : материалы всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 16—17 мая 2019 г. ; сост. О. В. Терехова ; Челяб. гос. ин-т культуры и искусств. — Челябинск : ЧГИК, 2019. — С. 469—476.

9. Николаева, Е. Н. Зарубежные проекты екатеринбургских мастеров церковного искусства (иконописная мастерская Т. Водичевой) / Е. Н. Николаева // Научные труды. — Вып. 40. Проблемы развития отечественного искусства ; Институт им. И. Е. Репина. — Санкт-Петербург, 2017. — С. 231—244.

10. Николаева, Е. Н. Иконография Царственных Страстотерпцев в творчестве современных иконописцев Екатеринбурга (Т. Водичева, О. Вострецов и др.) / Е. Н. Николаева // Научные труды ; Институт им. И. Е. Репина. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 267—289.

11. Николаева, Е. Н. Произведения иконописной мастерской Т. Водичевой (Екатеринбург) для Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне / Е. Н. Николаева // Афон — Светоч Православия: взаимодействие культур : материалы междунар. конф. 5—7 октября 2016 г. ; Институт им. И. Е. Репина. — Санкт-

Петербург, 2017. — С. 180—187.

12. Николай Шушалыков: Монументальная религиозная живопись. Икона. Станковая живопись / сост. И. Ю. Шушалыкова. — Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2013. — 112 с.

13. Союз художников. 1932—2012. Свердловск — Екатеринбург : [альбом] / М-во культуры и туризма Свердловской обл., ВТОО «Союз художников России», Свердловское региональное отделение ВТОО «Союз художников России» ; [сост. Е. П. Алексеев и др.]. — Екатеринбург : Уральский рабочий, 2011. — 378 с. ил.

14. Строгановская школа композиции / Моск. гос. художеств.-пром. ун-т им. С. Г. Строганова / сост. О. Л. Голубева. — Москва : МГХПУ им. С. Г. Строганова, 2005. — 351 с. : ил.

15. Художники Верхней Пышмы : [альбом]. — Верхняя Пышма : Аристократ, 2017. — 200 с. : цв. ил.

16. Шустова-Ваньчугова, Н. Н. Великое в малом / Н. Н. Шустова-Ваньчугова // Культура Урала. — 2019. — № 3(69). — С. 74—75.

17. Чапнин, С. В. Христианское искусство и секулярный век. / С. В. Чапнин // Дары : альманах современной христианской культуры. — 2017. — С. 1—3.

КОСЯКИНА Юлия Леонидовна, ст. преподаватель кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: kosiakinayl@susu.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210115

FROM THE EARTHLY TO THE HEAVENLY: CREATIVE PATH OF THE ICON PAINTER OLEG G. VOSTRETsov (1960—2020)

J. L. Kosyakina, kosiakinayl@susu.ru
South Ural State University, Chelyabisk, Russian Federation

The article is devoted to the work of the Yekaterinburg muralist and icon painter Oleg G. Vostretsov (1960—2020), whose activity is connected with the revival and development of church art in the Urals of the late twentieth and early twenty-first centuries. Professional qualities, work experience and, of course, talent allowed the artist to create a whole layer of artistic works: fresco, monumental paintings, icons, force sketches, et al., mainly for churches in Yekaterinburg.

The article is dedicated to the artist muralist, icon painter of the Yekaterinburg, reveals the versatility of talent and the specifics of skill. Professional qualities, careful attitude to tradition, creative courage and responsibility of the artist allowed liturgical art to become a link between the middle ages and the present.

The high quality of the works created by O. Vostretsov, both in terms of artistic skill and depth of content, allows us to appreciate the importance of Orthodox art in the system of modern culture.

Keywords: O. G. Vostretsov, art of the Urals, Yekaterinburg, temple art, church art, monumental art, icon, murals, fresco.

References

1. Alekseev, E.P. Pamiatniki monumental'nogo iskusstva Sverdlovskoi oblasti. Al'bom [Monuments of monumental art of the Sverdlovsk region. Album]. Ekaterinburg: Publishing house «Sokrat», 2008, 152 p.
2. Andreev, Ia. Blagaia vest' [Divine message]. Ekaterinburg: Ural worker.-1993.-№17.-P.4.
3. Bruni, L.A. Edinstvo stilii [Unity of style. Workshop of monumental painting at the Academy of architecture of the USSR. 1935-1948]. Moscow: Soviet artist, 1978. — 215 p.
4. Golynets, G.V. «Ne zhdu novykh otkrovenii, poslednego slova v iskusstve...» [«I don't expect new revelations, the last word in art...»]. Moscow: Dekorativnoe iskusstvo. — 2005. — №4. — p.17.
5. Karimova, N.S. Ikonografiia obraza «Sobor Ekaterinburgskikh sviatykh: genesis, sodержание smysl [Iconography of the image « Cathedral of Yekaterinburg saints: Genesis, content and meaning], Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii [Bulletin of the Yekaterinburg theological Academy], 2011, №2, pp.230-249.
6. Kopyrovskii, A.M. Lichnost' ikonopistsa: protivorechie v opredelenii ili osnova tvorchestva? [The iconographer's personality: a contradiction in definition or the basis of creativity?], Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Bulletin of the Russian Christian humanitarian Academy], 2012. v. 13, №3, pp.149-159.
7. Kosiakina, Iu.L. K voprosu osmysleniia fenomena muchenichestva v kontekste traditsii ikonopisaniia (na primere obshchikh printsipov formirovaniia ikonografii Sobora novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh) [To the question of understanding the

phenomenon of martyrdom in the context of the tradition of iconography (on the example of the General principles of forming the iconography of the Cathedral of the new martyrs and Confessors of Russia). Vestnik IuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural state University. Series: Social and the Humanities»]. 2018, v.18, № 2, pp.68-72.

8. Kosiakina, Iu.L. Problema osmysleniia fenomena muchenichestva v formirovanii ikonografii novoprosavlennykh sviatykh [The problem of understanding the phenomenon of martyrdom in the formation of the iconography of the new saints] XVII Slavianskii nauchnyi sobor «Ural. Pravoslavie. Kul'tura». Mir slavianskoi pis'mennosti i kul'tury v pravoslavii, sotsiougumanitarnom poznanii: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. Cheliabinsk, 16-17 maia 2019 g. [12th Slavonic scientific Cathedral “Ural. Orthodoxy.Culture”. The world of Slavic writing and culture in Orthodoxy]. Chelyabinsk state Institute of arts, 2019, pp. 469-476.

9. Nikolaeva, E. N. Zarubezhnye proekty ekaterinburgskikh masterov tserkovnogo iskusstva (Ikonopisnaia masterskaia T. Vodichevoi) [Foreign projects of Yekaterinburg masters of Church art (icon painting workshop of T. Vodicheva)] Nauchnye trudy. Vyp. 40. Problemy razvitiia otechestvennogo iskusstva / Institut imeni I. E. Repina. [Scientific works. Vol.40. Problems of development of Russian art]. SPb.: Saint Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I. E. Repin, 2017, pp. 231—244.

10. Nikolaeva, E. N. Ikonografiia Tsarstvennykh Strastoterpsev v tvorchestve sovremennykh ikonopistsev Ekaterinburga (T. Vodicheva, O. Vostretsov i dr.) [Iconography of Royal Passion-Bearers in the works of contemporary icon painters of Ekaterinburg] // Nauchnye trudy. Vyp. 48. Problemy razvitiia otechestvennogo iskusstva / Institut imeni I. E. Repina. [Scientific works. Vol.48. Problems of development of Russian art]. SPb.: Saint Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I. E. Repin, 2019, pp. 267-289.

11. Nikolaeva, E. N. Proizvedeniia ikonopisnoi masterskoi T. Vodichevoi (Ekaterinburg) dlia Russkogo Sviato-Panteleimonova monastyrna na Afone [Artwork the icon painting workshop of T. Vodicheva (Yekaterinburg) for the Russian St. Panteleimon monastery on mount Athos] // Afon — Svetoch Pravoslaviia: vzaimodeistvie kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii 5—7 oktiabria 2016 g. / Institut imeni I. E. Repina [Athos-the light of Orthodoxy: interaction of cultures. Proceedings of the international conference 5-7 October 2016]. SPb.: Saint Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I. E. Repin, 2017, pp. 180—187.

12. Nikolai Shushalykov: Monumental'naia religioznaia zhivopis'. Ikona. Stankovaia zhivopis' [Nicholas Suslikov: Monumental religious painting. Icon. Easel painting]. Ekaterinburg : Publishing house «Avtograf», 2013, 112 p.

13. Soiuz khudozhnikov. 1932-2012. Sverdlovsk-Ekaterinburg : [al'bom] [Union of artists, 1932-2012. Sverdlovsk-Yekaterinburg : [album]] / M-vo kul'tury i turizma Sverdlovskoi obl., VTOO “Soiuz khudozhnikov Rossii”, Sverdlovskoe regional'noe otd-nie VTOO “Soiuz khudozhnikov Rossii” ; [sost. Alekseev E. P. i dr.]. [Ministry of culture and tourism of the Sverdlovsk region, “ Union of artists of Russia”]. Ekaterinburg: Ural worker, 2011, 378 p.

14. Stroganovskaia shkola kompozitsii [Stroganov school of composition] Mosk. gos. khudozhestv.-prom. un-t im. S. G. Stroganova / sost. O.L. Golubeva [Moscow state art and industrial University named after count S. G. Stroganov]. Moscow : Moscow state art and industrial University named after count S. G. Stroganov, 2005, 351 p.

15. Khudozhniki Verkhnei Pyshmy : [al'bom]. [Artists of Verkhnyaya Pyshma : [album]]. Upper Pyshma: Aristocrat, 2017, 200 p.

16. Shustova-Van'chugova, N.N. Velikoe v malom [The great in the small]. Ekaterinburg: Culture Of The Urals, 2019, №3(69), pp.74-75.

17. Chapnin, S.V. Khristianskoe iskusstvo i sekuliarnyi vek [Christian art and the secular age] Dary: Al'manakh sovremennoi khristianskoi kul'tury [Gifts: an almanac of contemporary Christian culture]. Moscow, 2017, pp.1-3.

Received December 7, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Косякина, Ю. Л. От земного к небесному: творческий путь художника-иконописца Олега Геннадьевича Востретцова (1960—2020) / Ю. Л. Косякина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 98—106. DOI: 10.14529/ssh210115

FOR CITATION

Kosyakina J. L. From the earthly to the heavenly: creative path of the icon painter Oleg G. Vostretsov (1960—2020) *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 98—106. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210115